

«полицейской акцией», война показала ряд международных и дипломатических тенденций [Киселев, 2007, с. 224]. Недопущение образования единой франко–испанской державы, способной нарушить принцип общеевропейского политического равновесия, вновь стало признанием «работающей» Вестфальской системы. Несмотря на тот факт, что сам альянс, направленный против возможного восстановления испанского могущества на континенте, оказался временной коалицией, призванной сплотить державы лишь для реализации кратковременной цели, он вполне соответствовал принципам международной политики эпохи Раннего Нового времени.

Литература

Вестфальский мирный договор, 1648 г. // История международных отношений в документах и воспоминаниях современников. Хрестоматия. Вып. 1. СПб., 2003. С. 42–45.

Киселев А. А. Формирование англо–французского союза в 1716–1720 гг. / Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. // Материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, декабрь 2006. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 218–224.

Historia de España (por Ramon Menendez Pidal). T. 29. V. I. Madrid, 1987. 710 p.

Treaty of Ryswick, 1714 // Major Peace Treaties of Modern History, 1648–1967. N.-Y., 1967. P. 201–208.

Treaty of Utrecht, 1713 // History of England from the Peace of Utrecht to the Peace of Versailles, 1713–1783. N.-Y., 1975. P. 35–38.

З. С. Шунина

студент 3 курса, УрФУ
Shuni.zoe@gmail.com

Мэри Уолстонкрафт: к ранней истории феминизма

В статье представлен анализ изменений идей феминизма писательницы Мэри Уолстонкрафт (1759–1797), связанных с событиями ее жизни на фоне общественных отношений и моральных устоев Великобритании конца XVIII в.

Ключевые слова: британский феминизм, гендерные исследования, Мэри Уолстонкрафт, права женщин.

Обращение к личности и трудам Мэри Уолстонкрафт, одного из первых теоретиков британского феминизма, дает нам возможность пролить свет на истоки раннего феминизма. Важно и увеличение интереса к гендерным исследованиям.

Источниковой базой исследования послужили опубликованные письменные источники различных видов: политические, философские трактаты самой М. Уолстонкрафт и философов, с которыми она вела полемику [Руссо; Burke], некролог, посвященный смерти писательницы [Hays, 1797–1798], а также источники личного происхождения.

Долгое время М. Уолстонкрафт была более известна благодаря событиям своей жизни, которые были рассказаны в ее первой биографии, написанной ее мужем У. Годвином в 1798 г. [Godwin, 2001].

В работе использовались письма Мэри Уолстонкрафт, написанные Гилберту Имлею. Письма написаны в период с июня 1793 по декабрь 1795 гг., всего их 77 [The Love Letters..., 1908]. Также изучались «Письма, написанные при коротком пребывании в Дании, Норвегии, Швеции», изданные в 1796 г., всего их 25.

За свою жизнь Уолстонкрафт написала порядка 18 произведений, 6 из которых не закончены и изданы посмертно. Наиболее известными ее работами считаются «В защиту прав женщин» (1792), «В защиту прав человека» (1790) — эти эссе являются ответом на работы французских философов.

М. Уолстонкрафт провозглашала общесоциальные и человеческие ценности, связанные с равенством мужчин и женщин в получении образования, управлении имуществом, воспитании детей, участии в общественной и политической жизни государства. Помимо вышеперечисленного, она сформировала свою личную систему ценностей относительно отношений между мужчиной и женщиной и традиционных брачных отношений.

Григорианское общество, в котором она существовала, привело ее к тому, что писательница, несмотря на свои радикальные взгляды, вынуждена была принять традиционные семейные ценности.

Даже сейчас многие идеи, выдвинутые писательницей, остаются актуальными. Многие из того, что она провозглашала в «Защите прав женщин» и своих политических трактатах, было приведено в жизнь благодаря первым двум волнам феминизма, которые актуализировали ее наследие.

Но и сейчас некоторые аспекты жизни и работы писательницы остаются неисследованными и оставляют множество вопросов, направленных на развитие идеи финансового и общесоциального равенства людей.

Литература

Руссо Ж. Эмиль, или О воспитании [Electronic Resource] // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/galag/12.php (accessed: 01.06.2018).

Burke E. Reflections on the; Revolution in France: Enquiry Concerning Political Justice [Electronic Resource] // Physics world. URL: <http://connect.physicsworld.com/Journals/t/d/i/Enquiry-Concerning-Political-Justice.pdf> (accessed: 01.06.2018).

Godwin W. Memoirs of the Author of a Vindication of the Rights of Woman / ed. Pamela Clemit, Gina Luria Walker. Peterborough: Broadview Press, 2001. 200 p.

Hays M. Memoirs of Mary Wollstonecraft // Annual Necrology. 1797–1798. P. 411–460.

The Love Letters of Mary Wollstonecraft To Gilbert Imlay / ed. Roger Ingpen. Philadelphia: J. B. Lippincott company, 1908. 150 p.

Wollstonecraft M. The Complete Works of Mary Wollstonecraft / ed. Janet Todd, Marilyn Butler. L.: William Pickering, 1989. 400 p.

Tauchert A. M. Wollstonecraft and Accent of Feminine. Chippenham: Macmillan Press, 2002. 179 p.

Todd, J. M. Wollstonecraft: A Revolutionary Life. L.: Weidenfeld and Nicholson, 2000. 240 p.

Д. В. Зайцева

младший научный сотрудник, ГАУГН
lagitane11@yandex.ru

Миссия Ж.-Л. Тальена в Бордо

Автор анализирует миссию Жана-Ламбера Тальена в Бордо в 1793–1794 гг. и предпринимает попытку пересмотреть устоявшийся в историографии тезис о Тальене как о коррупционере и активном проводнике политики террора. Исследование основано на материалах Российского государственного архива социально-политической истории.

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., Ж.-Л. Тальен.

Традиционно в историографии Жана-Ламбера Тальена (1767–1820) — видного деятеля Французской революции, изображают коррупционером и одним из активнейших проводников политики террора в Бордо. Правда следует заметить, что эти обвинения лишены какой-либо конкретики.

Бордо, куда отправился с миссией Тальен, был богатым городом, процветавшим в основном за счет атлантической торговли, которая к XVIII в. стала одной из наиболее динамично развивающихся отраслей французской экономики [Чудинов, 2017, с. 14]. Этот город с относительно стабильной местной элитой многое потерял в ходе